

Брюс мотнул головой, прогоняя остатки сна, и вместе с тремя своими «птенцами» бесшумно выскользнул в полумрак коридора. Годы изнурительных тренировок нашли весьма неожиданное, но крайне полезное применение.

Спальня Альфреда располагалась неподалеку, но будить старика посреди ночи никто не собирался. Подумаешь, ночной перекус — с этим они и сами как-нибудь справятся.

Кухня в поместье Уэйнов могла бы поразить любое воображение: профессиональные духовые шкафы, несколько плит, центрифуги, аппараты для су-вида... Разве что золотом все это великолепие не сияло, а в остальном — настоящий кулинарный рай.

Вот только для Брюса все эти высокотехнологичные агрегаты были бесполезны. Грозный защитник Готэма, эта огромная угрюмая Летучая Мышь, сейчас просто стоял посреди кухни и растерянно хлопал глазами, глядя на приборы.

— Может, просто перекусим хлопьями? — предложил Дик.

Он открыл нижний шкафчик и с удовольствием обнаружил, что его любимые коробки с сухим завтраком аккуратно выстроены в идеальный ряд.

— Исключено, — Брюс решительно забрал коробку из рук сына и затолкнул ее обратно на полку.

Он был искренне уверен, что справится сам. К тому же Дик и так питался этими хлопьями непозволительно часто.

Старший сын вздохнул, отступил на шаг и пристроился рядышком с Сатору Годжо и Джейсоном, больше не питая никаких иллюзий насчет отцовских кулинарных талантов.

Заметив, что Джейсон собирается сунуть нос в отцовские манипуляции с плитой, Дик вовремя ухватил его за шиворот и оттащил назад. Приобняв младшего за шею, он заговорщически прошептал ему на ухо:

— Даже не надейся. Наш Брюс умеет готовить только бомбы.

Джейсон уставился на него с немым вопросом, на его лице отразилось глубокое разочарование. Образ всемогущего и идеального Бэтмена прямо на глазах дал серьезную трещину.

— Единственное, чем он меня когда-то угостил, это был сэндвич, — Дик удрученно покачал головой, живописуя руками в воздухе. — Самый банальный: магазинный хлеб, готовая нарезка ветчины и ломтик сыра. Ледяной как айсберг, он даже не удосужился засунуть его в микроволновку на пару секунд!

Теперь вся троица послушно выстроилась в дверях кухни, с интересом наблюдая за кулинарными потугами главы семейства. Впрочем, стоило раздаться первому подозрительному хлопку, как последняя надежда отведать хоть сколько-нибудь съедобный ужин окончательно угасла.

Сатору лениво подошел к огромному двухстворчатому холодильнику, надеясь отыскать хоть какую-то завалявшуюся готовую еду. Тщетные надежды! Альфред, будучи образцовым британским дворецким, питал лютую ненависть к любому фастфуду. Спасительный бич-пакет здесь сочли бы личным оскорблением и немедленно предали бы анафеме. Любая выпечка и сладости в этом доме подавались исключительно свежеприготовленными, никаких полуфабрикатов из супермаркета. Единственным исключением, заслужившим снисхождение грозного хранителя очага, оставались те самые кукурузные хлопья Дика, которые Альфред заботливо докупал по мере исчезновения.

Раздался очередной бабах. Мальчишки искренне не понимали, как можно умудриться взорвать обычный стейк при жарке. Джейсон, который с малых лет привык заботиться о себе сам, лишь глухо и неопределенно хмыкнул. В этот момент за их спинами зашуршал пластиковый пакет.

Пока великий детектив завис над плитой, мучительно размышляя, какую соль выбрать — морскую или гималайскую розовую, — Дик улучил момент, утащил заветную коробку хлопьев и принялся горстями закидывать их в рот, смачно хрустя прямо всухомятку.

Джейсон закатил глаза. Он вежливо отмахнулся от протянутой ему щедрой порции сухого пайка и уже собирался было обратиться к Сатору, как вдруг онемел от изумления.

Этот двухметровый вредный котяра преспокойно уселся прямо на кухонный пол по-турецки и со свистом выпивал сырые яйца одно за другим. Он аккуратно проделывал крошечную дырочку в скорлупе и блаженно втягивал содержимое в себя.

— А что? Свежие сырые яйца — это очень даже недурно, — невозмутимо отозвался Сатору, поймав на себе ошарашенный взгляд брата.

Джейсон почувствовал, как у него дергается веко. Ну почему эти так называемые детки из высшего общества ведут себя как беспризорники?

Впрочем, Дик, выросший на колесах бродячего цирка, лишь непонимающе моргнул бы на такое заявление. А уж Сатору, чья повседневная работа магом-заклинателем порой требовала выживания в диких лесах, и вовсе не видел в этом ничего зорного.

Гроыхнуло в третий раз. Причем с такой силой, что Сатору за долю секунды до детонации благоразумно активировал свою Безграничность. Разорвавшийся на сковороде желток мелкими брызгами веером разлетелся по всей кухне, не пощадив ничего вокруг.

Заляпанный с ног до головы Брюс замер. Словно угодивший под дождь лев, он забавно потрянул

головой, разгоняя капли яичной жижи с волос, и виновато посмотрел на своих сыновей.

— Знаете что... Пожалуй, нам лучше поужинать в городе.

Готэм. Канун Рождества

Готэмская луна неумолимо отсчитывала ночь за ночью. Время летело незаметно. И вот в празднично украшенном зале Поместья Уэйнов начался торжественный прием.

Тридцатилетний Брюс Уэйн находился на пике своей формы: молодой, чертовски привлекательный, атлетически сложенный и невероятно статный. В каждом его жесте угадывалась порода древнего аристократического рода. Он умел быть приторно-сладким, но никогда не переступал границ приличия. А когда его стальные голубые глаза с мягкой, вкрадчивой улыбкой останавливались на ком-то из присутствующих, этот счастливчик готов был отдать Уэйну всё без остатка.

Любимчик Готэма, его главный завидный жених — пусть ветреный и недалекий, зато какой обворожительный! И кого волновало, что он уже воспитывает троих сыновей? Брюс по-прежнему оставался холостяком, а мальчишки были приемными. Любая, кому удалось бы окольцевать этого плейбоя, вмиг прибрала бы к рукам колоссальное состояние империи Уэйнов.

Дамы из высшего общества кокетливо приподнимали подолы изысканных платьев и томно проплывали мимо Брюса с бокалами шампанского в руках. Шлейф дорогих парфюмов, окутывавший их, дразнил обоняние. Каждая надеялась поймать на себе его мимолетный взгляд. Да что там брак — даже банальная интрижка на одну ночь сулила огромную выгоду. Неужто эти девицы с обложек глянцевого журналов краше их?

Брюс продолжал лучезарно улыбаться, хотя внутри у него всё так и зудело от удушливой смеси десятков ароматов. Столь агрессивная парфюмерная атака изрядно утомляла тренированные рецепторы супергероя.

Слегка приобняв за плечи стоявших рядом сыновей, Брюс повернулся к окружившим его дамам и весело, с непринужденной легкостью произнес:

— Прекрасные леди, позвольте представить вам моих очаровательных сорванцов!

Затащенные на этот праздник жизни против воли, Джейсон и Сатору Годжо стояли по правую и левую руку от опекуна с максимально вежливыми минами. Убежать и бросить отца на растерзание светским львицам никто из них не смел: Брюс ясно дал понять, что за подобный дезертирский маневр виновник лишится всех причитающихся ему вечерних десертов.

Хитрый Дик Грейсон, предвидевший подобный исход, сейчас блаженствовал дома. Он проявил завидную житейскую мудрость, решив вернуться в поместье только после того, как парадный лимузин Брюса скрылся за воротами. И правильно: помогать Альфреду запекать рождественскую индейку у теплого камина куда приятнее, чем стоять истуканом среди разодетой толпы в душной зале, изображая из себя семейную реликвию. Для парней это было сродни пытке — они чувствовали себя выставочными канарейками.

«Канарейки» в лице Джейсона и Сатору солидарно скрежетали зубами.

Впрочем, двое статных юношей и сами быстро превратились в центр притяжения. Местная элита рассудила прагматично: если уж к самому Брюсу Уэйну не подступиться, то сосватать дочерей за его наследников — тоже чертовски выгодная партия. Так что заботливые родители принялись активно подталкивать своих дочерей в сторону молодых людей.

Юные дебютантки на фоне опытных светских дам выглядели робкими и смущенными. И именно эта искренняя неловкость не позволяла Джейсону просто развернуться и уйти. Чертыхаясь про себя, он изо всех сил старался вежливо поддерживать светскую беседу, хоть и стоял зажатый, словно деревянный.

Сатору чувствовал себя в этой стихии как рыба в воде. Специально заказанные темные очки надежно скрывали его взгляд от назойливых глаз, оставляя лишь намек на неправдоподобную синеву его уникальных Шести Глаз. Заприметив симпатичную девушку, он одаривал ее обезоруживающей улыбкой и заигрывающе подмигивал, заставляя бедняжку краснеть от смущения, после чего небрежно шёл дальше.

Белоснежный смокинг безупречно сидел на его высокой, стройной фигуре, а изящное шитье и платиновый фамильный герб Уэйнов благородно поблескивали в свете хрустальных люстр. Словно сияющая серебряная бабочка, Сатору порхал от одной гостевой группы к другой. Он виртуозно перетянул на себя львиную долю внимания прессы и гостей, тем самым избавив исстрадавшегося от удушливых духов отца от назойливого окружения.

Ну и Джейсону заодно подсобил.

Поймав на себе полный ярости и мольбы взгляд Джейсона, Сатору милостиво решил вмешаться. Он изящным движением оттеснил брата в сторону, перехватывая инициативу у щебечущих вокруг того девиц.

— Мисс, у вас совершенно очаровательное кольцо, — Сатору чуть склонил голову, заглядывая в глаза расплывшейся в улыбке барышне.

Джейсон, не теряя ни секунды, боком выскользнул из окружения и поспешил скрыться в самом темном углу зала.

В каком-то смысле Сатору унаследовал у Брюса талант завсегдатая светских раутов. Он так же

виртуозно кружил головы местным красавицам, щедро и беззастенчиво расточая свое обаяние. Разница заключалась лишь в том, что Брюс Уэйн охотно срывал эти прекрасные бутоны, заводя романы и поддерживая иллюзию доступности для жёлтой прессы, тогда как Сатору предпочитал оставаться неуловимым ветром. Он флиртовал направо и налево, но никогда не заходил дальше невинных комплиментов.

Впрочем, сходство это ограничивалось исключительно поведением — внешне они были полными противоположностями.

— Поразительное сходство, — Нельсон Восс подошел к Брюсу и вежливо чокнулся с ним бокалом шампанского. — Сразу видно вашу породу, мистер Уэйн. Настоящий сын своего отца!

Брюс, жгучий брюнет со стальными глазами и классическими англосаксонскими чертами лица, перевел взгляд на беловолосого Сатору с его утонченной азиатской внешностью.

Да уж, умение господина Нельсона льстить и не краснеть вышло на принципиально новый уровень.

— У вас отменное чувство юмора, мистер Восс, — с мягкой улыбкой отозвался Брюс.

— О, взаимно, мой друг, взаимно! — расхохотался тот, так и не поняв скрытой иронии.

Пожалуй, во всем этом фальшивом блеске светского раута оставалась лишь одна непреложная, истинная константа.

Оглушительный взрыв.

Фирменное готэмское развлечение — салют из тротила в честь грядущего Нового года.

Под аккомпанемент испуганных криков гости привычно и на удивление слаженно бросились врассыпную, прячась под столами и за колоннами. Слава богу, на этот раз развлекательную программу вел Двуликий, а не Джокер. Это давало несчастным заложникам хотя бы призрачный пятидесятипроцентный шанс выжить.

— У вас ровно половина шансов на спасение... — прокрипел вошедший Двуликий, монотонно подбрасывая в воздух свою знаменитую двухдолларовую монету. — Пока летучая мышь не прилетела, мы успеем сыграть в одну увлекательную игру.

Настоящий Бэтмен, разумеется, явиться не мог при всем желании. Трое из четырех членов Бэт-семьи застряли в этом зале, а Брюс при всем своем мастерстве не мог испариться на глазах у сотен свидетелей и нацепить маску. Вся надежда оставалась на Дика, который сейчас мирно уплетал индейку в поместье.

Брюс нахмурился. Сделав вид, что закрывает собой испуганного Джейсона, он незаметно нащупал на часах скрытую кнопку экстренного вызова.

По крайней мере, Харви Дент был куда адекватнее психопата в зеленом гриме — разумеется, до тех пор, пока кто-нибудь не вздумает его разозлить.

Главное — не провоцировать.

У Брюса едва не дернулся глаз, когда он увидел, как Сатору преспокойно уселся на стул прямо рядышком с вооруженным психопатом, подперев щеку рукой с видом праздного любопытства.

«Проклятье!» — мысленно выругался он, предчувствуя скорую катастрофу.

Сатору Годжо был той самой переменной, которую невозможно просчитать. Двумикий редко попадался ему на глаза: этот безумец, как и Джокер, предпочитал развлекаться исключительно с Бэтменом, игнорируя простых смертных. Брюс всегда строго-настрого запрещал Сатору соваться в дела готэмского криминалитета, но теперь, когда живой экспонат стоял прямо перед ним, удержать этого несносного кота от шалости было решительно невозможно.

Сияющие лазурью глаза Сатору загорелись неподдельным азартом.

Этот слишком уж бесстрашный взгляд предсказуемо привлек внимание Двумикого. Харви Дент шагнул к юноше и грубо схватил его за воротник белого смокинга. В полумраке зала его изуродованное кислотой лицо, покрытое бугристыми шрамами, выглядело по-настоящему жутко.

Зашуршали скатерти, послышался грохот опрокинутых стульев, кто-то из заложников истошно завизжал. Двумикий раздраженно поморщился и сделал знак своему подручному. Тот вскинул автомат и дал короткую очередь в потолок.

Грохот выстрелов мгновенно отрезвил толпу, и в зале воцарилась гробовая тишина. Харви снова повернулся к юноше, в упор разглядывая его лицо.

Сатору лишь беззаботно улыбался, словно его держал не вооруженный убийца, а старый приятель.

Брюс потемнел лицом. Деревянная балясина, за которую он держался, жалобно хрустнула в его стальных пальцах, рассыпаясь щепками.

— Брюс, — тихо шепнул Джейсон, незаметно подбираясь ближе к опекуну. — Нападаем?

— Жди, — процедил тот сквозь зубы. Это предназначалось скорее самому себе: Бэтмену требовалось колоссальное усилие, чтобы не выдать себя прямо сейчас.

— Ты меня не боишься? — искренне удивился Двумик.

— А с чего бы? — хмыкнул Сатору. — Я видывал тварей и посрамнее.

Действительно, по сравнению с проклятыми духами особого ранга, изуродованный человек казался верхом эстетики.

Некогда честный и благородный окружной прокурор Харви Дент лишился рассудка и рухнул в бездну безумия за одну кошмарную ночь.

— Что ж, сыграем, — Двумик разжал пальцы, отпуская Сатору. — Орел — умираешь ты. Решка — умирают все эти напыщенные индюки.

Его хриплый, лишенный эмоций голос прозвучал для присутствующих как смертный приговор.

— Отличная идея, — на удивление легко согласился Сатору. Он откинулся на спинку стула и весело уставился на монету в руке преступника. — Игры я обожаю. Но давай немного усложним правила.

Харви вопросительно вскинул бровь.

— А что, если результат окажется... непредвиденным? — Сатору ловко извлек из кармана собственную блестящую монетку и принялся небрежно подбрасывать ее, в точности копируя манеру собеседника.

Заложники за его спиной затаили дыхание, во все глаза глядя на парящий в воздухе кусочек металла, от которого сейчас зависели их жизни.

И лишь Харви, стоявший вплотную, разглядел истинное выражение лица мальчишки. В его лазурных глазах не было ни капли страха. Губы кривились в безумной, почти плотоядной ухмылке. Он вёл себя так, словно его втянули в безобидное пари, а не в смертельный аттракцион.

В Двумике — и в той его части, что некогда была благородным Харви, и в той, что теперь подчинялась лишь темному року, — проснулся неистовый интерес. Ему безумно захотелось сыграть с этим наглецом.

Спустя мгновение психопат медленно кивнул:

— Если случится чудо и монета встанет на ребро... или поцарапанная сторона принесет неожиданный исход, вы свободны. В любом другом случае — трупы все до одного.

Каковы шансы, что запущенная монета выдаст третий результат? Разве что встанет на ребро, но вероятность этого стремилась к нулю. А теперь к этому безумию добавилось еще одно условие. Большинство заложников окончательно пали духом.

И лишь Брюс с Джейсоном, которые в свое время уже успели на личном опыте прочувствовать всю непредсказуемость Сатору, облегченно выдохнули и слегка ослабили хватку на дымовых шашках.

И действительно.

Монета полетела вниз.

Раздался тихий щелчок — она вонзилась прямо в свежую царапину на мраморном полу.

Призрачная, почти невозможная надежда на спасение внезапно обрела осязаемые очертания.

Харви медленно поднял голову.

— Ты выиграл.

— Я знаю, — ничуть не изменившись в лице, весело отозвался Сатору. — Мне всегда везет в азартных играх.

Двуликий лишь неопределенно хмыкнул:

— Что ж, тогда следующий раунд.

Серебряный доллар снова взлетел под потолок, увлекая за собой полные отчаяния взгляды заложников. Но стоило ему начать падение, как ситуация мгновенно вышла из-под контроля.

Зал мгновенно заволокло густым дымом, скрывшим все вокруг. В ту же секунду раздался оглушительный звон бьющегося стекла. На фоне огромного лунного диска в разбитое окно влетела стремительная черная тень. Незнакомец плавно приземлился на пол и стальной стеной вырос прямо перед Двуликим. Его могучий силуэт и зловещая броня мгновенно вселили надежду в испуганные сердца заложников.

— Бэтмен! Это Бэтмен! — раздались со всех сторон ликующие возгласы.

Двуликий мгновенно понял, что его обвели вокруг пальца. Вся эта клоунада с монетками была лишь банальной попыткой выиграть время.

Однако сидевший в лучах лунного света Сатору лишь лениво покачал указательным пальцем и вздернул подбородок, победно глядя на несостоявшегося палача.

— Всё-таки победа за мной, — усмехнулся он.

У ног Двуликого, прямо в трещине разбитого мраморного пола, идеально ровно стояла на ребре серебряная монета, тускло поблескивая в полумраке.

<http://bllate.org/book/19544/1961315>